

Я последовал за Братаном к банкетной зоне, и мы подошли к тучному человеку с заляпанными жиром губами, за спиной которого стояла четверка отталкивающего вида парней. Этот старик, должно отметить, настолько походил собой на свинью, что со стороны его можно было принять за орка.

Я специально остановился в тени, чтобы избежать лишнего внимания.

— Хэй, Братан, вижу, дела тут у тебя в полном разгаре, а?

— Рад вас видеть, министр Тицуэ.

Человек невнятно заговорил, продолжая запихивать в рот еду. Смотреть на имперского министра Тицуэ было, мягко говоря, неприятно. Впрочем, как всегда...

— Я слышал, что болтают остальные. Ты прямо привел эту толпу в восхищение. Вот что мне в тебе нравится, понимаешь?

— Премного благодарен.

— Девчонками я тоже доволен. Как погляжу, они больше не торгуют своими телами. Болеть стали меньше, не устают. В общем, живы-здоровы и чувствуют себя отлично.

Усевшись на стул напротив Тицуэ, Братан выдавил из себя смешок. Хоть его и хвалили, слова министра явно не особо его радовали. А затем...

— Вот только... некоторые все еще недовольны, не думаешь?

— Мм-м?

— О, уверен, развлекаются они на полную катушку, однако раньше энтузиазма у них явно было куда больше. В прежние времена происходящее захватывало их лучше. Да, определенно.

Губы Тицуэ расплылись в широкой улыбке, но в глазах у него вспыхнул недобрый огонь.

— В прежние времена... Вы про те дни, когда с девушками распоряжались, как с вещами? А стоило только попросить, можно было получить что угодно? Бесконечный азарт, Дуэль монстров – в общем, никаких правил, да?

— Именно. Понимаешь, когда богачи используют свои деньги, чтобы без опаски нарушать закон, это вызывает у них возбуждение и тягу к аморальной жизни. Тогда не надо было прятать свои лица под масками, чтобы принять участие в таком мероприятии. Так все и было.

Разговор вдруг перетек в очень подозрительное русло. И что этот парень только задумал?

— Меня не особо волнуют мнения клиентов. Они просто должны следовать правилам. Мы не станем ослаблять бдительность и будем защищать этот город. Разве вы сами не этого добивались?

Голос Братана не дрогнул. С его лица пропала улыбка, а само оно стало серьезным. Будто ожидая подобного ответа, Тицуэ ухмыльнулся еще неприятнее.

— Точно, точно. Следовать правилам, да? Но это также относится и к вам, не забывай.

— Что?

— Взгляни.

С этими словами Тицуэ кинул на стол стопку бумаг.

— Ко мне в руки попала кое-какая информация. Если уж действовать по правилам, торговцы и торговые ассоциации, решившие принять участие в аукционе, должны сначала договариваться со мной. Я, в конце концов, выступаю посредником. Кроме того, их также должны проверить на надежность. Ведь так?

— Разумеется. Поэтому мы...

— Однако один торговец, о котором я в жизни не слышал, наведывался сюда и участвовал в аукционе. Да, так все и было. Кроме того, мы не получили с его дохода ни процента.

Братан взял один из листов и с удивлением прошелся по нему взглядом.

— Не, это нелепо. Мы пропускаем только тех, кто прошел через вас. К тому же, вы всегда получаете свою долю от продаж. Мы не занимались ничем напрямую. Что касается самого аукциона...

Братан рывком оглянулся на багетную голову.

— А? Э-э-э...

Побледнев, багетная голова запаниковал.

— Эй...

— Эм, Братан, понимаешь, я...

— Значит, ты... Да быть не может.

Багетная голова ничего не знал? Нет, скорее, просто не говорил...

— А, нет, все не так! П-просто один старик-торговец, который обо мне заботился, попросил меня добавить товар его друга. Ему срочно нужны были деньги, а на проверку Империи уходило слишком много времени. Н-ну, ему точно можно верить... Нет, конечно, сначала я хотел отказаться, но не смог...

Прикрыв глаза, Братан хлопнул себя по макушке.

— Так ты ничего не записал? Но ты ведь хоть процент от него получил, да?

— Э-э, н-нет... Я... Я ничего не брал...

Получается, он скрыл нарушение правил. А когда Братан спросил его, взял ли он с торговца деньги, багетная голова ответил отрицательно. Но по его поведению уже все было ясно.

До этого наблюдавший со стороны Тицуэ наконец заговорил:

— Этот торговец тесно связан с одной темной организацией на другом континенте. Иными словами, он сотрудничает с антиимпериалистами. Ясно?

— Анти... Антиимпериалистами?!

Антиимпериалисты... Организация, действующая против законов Империи. Чем-то они походили на мафию.

— Учитывая, что Его Величество Император всерьез намерен разорвать с ними все связи и окончательно их искоренить, чтобы очистить страну, вы ведь сами понимаете, к чему все ведет?

— Я не... Я не знал, что он антиимпериалист.

— Ха-ха-ха. И если вы получили деньги от антиимпериалиста, дело становится еще более хлопотным. Вы ведь ничего не получали, да?

Пока Тицуэ продолжал говорить, тело багетной головы начало трястись еще сильнее, а на лбу у него проступила испарина. Кажется, он начал понимать всю серьезность своего поступка.

— Ты их взял?

— Б-Братан, я...

— Ты же взял их, верно?

Ощувив холодный тон Братана, багетная голова понял, что он уже обо всем догадался, от чего смирился и слабо кивнул.

— Прости, Братан... Он просто вдруг сунул мне в руки деньги... Я знал, что это неправильно, но просто подумал... это ведь просто немного денег, да? Так что, эм...

— А-ах, черт.

Братан, вздохнув, откинулся на спинку стула. Затем он поднял голову и спросил у Тицуэ:

— Ну и что вы хотите, чтобы я сделал? Уволил его? Что-то я сомневаюсь, что вы пришли сюда, только чтобы это сказать.

Тицуэ перестал есть и наклонился вперед.

— Если бы об этом узнал Его Величество, нашему игорному дому сразу же пришел бы конец, а вместе с ним и твоему дому. Так?

— Да...

— Но я не хочу, чтобы вы тут загнулись. В конце концов, вы для меня как семья, верно? Непослушные вредные детки. И все же я не могу допустить, чтобы взрослые отобрали у вас этот дом из-за одной единственной ошибки. Да, именно так. Поэтому, как отец, я обо всем позабочусь.

Вместо наказания Тицуэ намекал, что что-то сделает. Тем не менее, когда он говорил о семье, в его словах я не ощущал ни капли тепла. Скорее вокруг него витала довольно мерзкая аура.

— Вот только мне, как отцу, придется решить кучу проблем. Я прощу этот ваш проступок, но взамен хочу, чтобы вы прислушались к моей маленькой просьбе.

Разумеется, он выдвигал собственные условия. Братан, кажется, тоже этого ожидал, поэтому не показывал никакого удивления. А условием было...

— Я бы хотел, чтобы вы ослабили некоторые правила. Если точнее, те, что касаются аукциона и Дуэли монстров.

После его слов Братан опустил голову и разочарованно пробормотал:

— Так и знал.

Неожиданно раздался громкий голос:

— Итак, дамы и господа, на этом первая часть сегодняшней Дуэли монстров завершена! А перед продолжением мы наконец перейдем к долгожданному аукциону!

Один из отморозков стоял перед клеткой в центре подземного зала, где только что сражались звери. Он объявил о начале аукциона, и аристократы сразу же пришли в восторг.

— Если вам по нраву битва между монстрами, наверняка вы не можете удовлетвориться одним лишь созерцанием. Станьте хозяином монстров и заставьте их сражаться на арене. Тренируйте их, растите и ступите на путь становления Королем дуэлей! И для всех вас... аукцион монстров объявляется открытым!

Значит, аукцион монстров.

— Если вы уже приобрели монстра ранее или имеете одного, у вас есть шанс записать его во вторую половину сегодняшней Дуэли монстров и побороться за победу! Есть ли среди вас те, кто хочет стать настоящим Королем дуэлей? Тогда вперед!

Услышав рассказ старика, именно этого я и ожидал. Проще говоря, на этом аукционе богачи покупали монстров.

— Прежде всего, начнем со свирепого хищника с челюстью настолько мощной, что не проиграет любому дракону. Он способен бороться как на суше, так и в воде, а также обладает стильными усами. Крокодил прямиком из Царства Демонов, Денди Крок! Минимальная ставка – пять миллионов!

// Кстати, «денди» также можно перевести как «щеголь» или «пижон», так что вставка про стильные усы не лишена смысла. //

— Пять с половиной миллионов!

— Шесть миллионов!

— Шесть миллионов триста тысяч!

— Семь миллионов!

Пред нами предстал монстр с намордником и ошейником. Восхищенные аристократы вскочили на ноги и начали тянуть руки вверх, поднимая цену.

Что ж, в том и заключался смысл аукциона, а просьба Тицуэ касалась пересмотра его правил.

— Раз уж мы об этом заговорили, в Великой Имперской Тюрьме еще много демонов-преступников, пойманных в Верхнем мире. Огры, темные эльфы, дьяволы, циклопы, минотавры, вампиры и им подобные. Я хочу, чтобы эти разумные демоны тоже участвовали в Дуэли монстров и продавались на аукционах. Вот так.

И еще...

— Также будет неплохо выставить на аукцион демонов-женщин, чтобы люди могли с ними поразвлекаться. Почему нет?

Губы Тицуэ растянулись в мерзкой ухмылке.

— Хм... Великий я...

— А?

Пусть стоявший рядом Трайнар и не изменился в лице, от его тела явно начал распространяться почти физически ощутимый гнев.

— В конце концов, они не военнопленные, а ничтожные преступники. Изначально их вообще надо было казнить, однако они живут на деньги с налогов обычных жителей Империи. Это нелепо, сам понимаешь.

Даже не подозревая о ярости Великого Короля демонов, он продолжал вещать о делах явно незаконных.

— Использование разумных демонов запрещено... Так или иначе, если это всплывет, герой Хиро точно не станет отмалчиваться, — прикрыв глаза, с неохотой ответил Братан.

Впрочем, Тицуэ ничуть не тревожился.

— Об этом можно не беспокоиться. Видишь ли, Хиро скоро потеряет всю свою власть. Поверь мне.

— О...

— Из-за своего сына Хиро отказался исполнять свои обязательства перед страной. Без разницы, как они близки с Его Величеством, и что они оба из Семи Героев, Хиро легко не отделается.

И разговор перешел к нам с отцом. Когда я еще даже сюда не вошел, аристократы уже вовсю об этом судачили. Их слова вызывали у меня довольно запутанные чувства.

— Я бы использовал несколько демонов во второй половине сегодняшней Дуэли монстров, ты же не против?

— Что? Сегодня?

— Именно. Вот, не стоит так удивляться, ладно? Ха-ха-ха-ха, я подготовил одного великолепного монстра.

Тицуэ повернулся к парням позади него.

— Ты, приведи их. Поторапливайся.

— Сию минуту!

Один из мужчин развернулся и куда-то ушел, после чего взгляд Тицуэ вернулся обратно к Братану.

— Ху-ху-ху, жду с нетерпением. Не сомневаюсь, клиентам это тоже очень понравится.

— Отказываюсь.

— Да, однажды Великий Король демонов... Что? Что ты сказал?

Тицуэ склонился вперед, начав говорить, однако резкий ответ Братана заставил его широко распахнуть глаза.

— Это наша ошибка. Следовательно, надо не просить прощения, а понести наказание. Если нам придется выплатить штраф, уволиться или убраться отсюда, так тому и быть.

— О-о?

— Кроме того, я главный, поэтому беру на себя всю ответственность. Лишите жалования или уволите – дело ваше. Хотите, хоть отрубите палец или руку. Но менять правила я не согласен.

Он ответил совершенно без колебаний... Палец? О чем он вообще говорит?!

— Мы, отморозки, не подчиняемся здравому смыслу и плевать хотели на оценку общества. Таков наш образ жизни, и вы сами согласились ему следовать. Так что, если собираетесь простить нас за ошибку в обмен на изменение наших условий, мы вполне можем отказаться, ага.

— И-идиот! Ты хоть понимаешь, что несешь, а?

— Идиот? Ты помнишь, с кем говоришь? Не сомневаюсь, ты уже давно знаешь, что я идиот, верно? И вот таких парней ты хотел использовать.

Он хотел искупить их грех, но не собирался менять условия. Вот во что верил Братан.

— Ты... Ты хочешь, чтобы вас всех отсюда выкинули, да? Что ж, в моей власти это сделать. Соглашайся!

— Ну, скверно, что поделать. Но твою просьбу я исполнять не намерен.

— Гребаный сопляк...

Разумеется, Тицуэ совсем не собирался терпеть его отказ. Он поднял руку, и люди за ним вышли вперед.

Нет, в движение пришли не только они, но еще и куча громил, рассеянных по подземному залу, начала собираться вокруг Братана.